

УДК [316/723:351.746](470.6)

ББК 60.561.38(235.7)

С 24

Д.Н. Свировский,

аспирант кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79631723607, e-mail: son-kmv@mail.ru

ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА РОССИЙСКИХ ПОГРАНИЧНИКОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ)

(Рецензирована)

Аннотация. В статье обосновано социологическое положение о наличии особой субкультуры пограничников, участвовавших в боевых действиях на Северном Кавказе в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Проанализировано отличительное качество пограничной субкультуры – экстремальность, обусловленная напряженностью действий и боевых качеств рядовых и офицеров пограничных войск. Опираясь на понятие экстремальности в психологической науке, автор дает его трактовку в социологии культуры. Качества пограничников (смелость, боеспособность, готовность к боевым действиям и др.) представлены как нормы и ценности экстремальной субкультуры. Проведено измерение экстремальности, показан ее высокий уровень и раскрыты ее некоторые расхождения.

Ключевые слова: субкультура, ценности, нормы, экстремальность, пара- и суперэкстремальность, пограничник, офицер, рядовой боец.

D.N. Svirovsky,

Post-graduate student of Department of Philosophy and Sociology, Adyge State University, Maikop, ph.: +79631723607, e-mail: son-kmv@mail.ru

EXTREME SUBCULTURE OF THE RUSSIAN FRONTIER GUARDS IN THE NORTH CAUCASUS (FROM MATERIALS OF SOCIOLOGICAL EXAMINATION)

Abstract. The paper proves the sociological provision that there was special subculture of the frontier guards who were involved in combat operations in the North Caucasus in the late nineties – the early 2000s. An analysis is made of the distinctive quality of border subculture – the extremeness due to tension of actions and fighting qualities of common soldiers and officers of border troops. Leaning on a concept of extremeness of psychological science, the author gives its treatment in culture sociology. Qualities of frontier guards (courage, fighting capacity, readiness for fighting, etc.) are presented as norm and the values of extreme subculture. Measurement of extremeness is conducted, its high level is shown and some of its divergences are disclosed.

Keywords: Subculture, values, norms, extremeness, superextremeness, the frontier guard, the officer, the ordinary fighter.

В социологической науке сформировалось понятие субкультуры как специфической культуры самостоятельной социальной общности, включенной в более широкое общество, в котором сложилась

культура, унаследованная этой общностью. Субкультура общности представляет собой единое целое с более общей культурой и, вместе с тем, сохраняет свои особенности. В современной России различные группы молодежи образовали субкультуры хиппи, панков, скинхедов и др. Высокоразвитой субкультурой обладают различные народы и небольшие этнические группы [1], а своеобразие веры в бога и опрвления религиозных обрядов породило субкультуры христианских и других конфессий [2]. Особые субкультуры сложились у детей и стариков [3; 12]. Свою субкультуру имеют футбольные фанаты [4] и различные группы электората [5], преступные группировки и осужденные разного пола [6; 13]. В Российской армии пропагандируются общенародные ценности и нормы гражданственности и патриотизма и, вместе с тем, – строгая дисциплина и властное подчинение старшему по званию, которое совмещается с ценностью самостоятельных решений в оперативной обстановке и необходимых действий в критической ситуации, не дожидаясь приказа. Заметно отличаются ценности высокообразованных профессиональных военных, образующих военную интеллигенцию, и ценности солдат срочной службы.

Собственной субкультурой обладают и военнослужащие пограничных войск. Пограничники как социально-профессиональная группа обладают рядом необходимых качеств, которые утверждаются целенаправленным управлением, образованием и воспитанием государственных органов власти и командного состава воинских частей. С другой стороны, эти качества принимаются и формируются личным составом пограничников и становятся нормой поведения, которой они следуют в повседневной службе. Они становятся естественным социокультурным образованием, устойчивыми компонентами

субкультуры, в которых преобладают необходимые, а не случайные компоненты, не допустимые в экстремальных условиях воинской службы в мирное время. Следуя определению субкультуры, которое дает П.С. Гуревич [7; 407], и применяя его к пограничникам, можно сказать, что субкультура пограничников – это суверенное целостное образование внутри культуры российской армии и общества, непосредственно наследующее ценности и нормы армейской и народной культуры, подчиненное целям охраны Государственной границы, которое обладает собственным ценностным строем, обычаями, нормами.

Субкультура пограничников существенно отличается от субкультуры солдат и офицеров других родов войск. Корень отличий заключается в том, что пограничники в мирное время вступают в боевые действия с организованным и часто вооруженным противником и постоянно, в каждом акте своего поведения, готовы к таким действиям. В силу этого в научных исследованиях и в практике командования войсками, в деле регулирования жизнедеятельности военнослужащих, в том числе и пограничников, общепризнанной является экстремальность. В общем виде она представляет собой минимальное или максимальное значение некоторого критерия, характеризующего качество функционирования объекта [8; 1449]. Экстремальная ситуация (от лат. *extremus* – крайний), согласно некоторым определениям социологического порядка, – это совокупность условий и обстоятельств, выходящих за рамки обычных, которые затрудняют или делают невозможным жизнедеятельность индивидов или социальных групп. Обычно это понятие используется как синоним чрезвычайной ситуации [9; 798]. В более общем виде она представляет собой интегративную характеристику радикально или внезапно изменившейся обстановки, связанных

с этим особо неблагоприятных или угрожающих факторов для жизнедеятельности человека, а также с высокой проблемностью, напряженностью и риском в реализации целесообразной деятельности в данных условиях [10; 501].

В гуманитарном аспекте проблема экстремальности исследуется преимущественно в психологии. Опираясь на теоретические результаты психологических и некоторых других исследований, попытаемся интерпретировать концепт экстремальности как понятие социологии культуры. Используя системный подход, можно представить экстремальную ситуацию в виде тесной взаимосвязи внешних и внутренних элементов деятельности человека в данной ситуации. Это кратковременно сложившееся взаимодействие субъекта и объекта, где каждый элемент включен в формирование угрозы самому личному существованию, жизни и здоровью, а также основополагающим ценностям и целям личности. Экстремальность относительно человека означает внезапность сложившейся ситуации и предполагает его способность к адекватным действиям, готовность к ней, причем ситуация сопровождается быстрым изменением всех своих компонентов и может выходить за пределы нормальных человеческих возможностей в деле адаптации к этим изменениям.

В большинстве исследований одним из главных факторов экстремальной ситуации выступает опасность, непосредственная угроза здоровью и жизни людей, безвозвратное разрушение возможности полноценной деятельности. Согласно мнению Ю.А. Александровского, экстремальность ситуации обусловлена прорывом строго индивидуального для каждого человека функционально-динамического образования (адаптационного или «защитного барьера»), которое обуславливает сопротивляемость психическим перегрузкам, она опасна

для физического и психического здоровья [11; 38].

Понятие «экстремальность» – пишет М. Ш. Магомед-Эминов – объединяет в своем концептуальном поле термины ситуации (проблемная, критическая, кризисная, особая реальность и др.) и определяется с точки зрения «проблематизации существования человека. Проблематизация существования раскрывается, в свою очередь, на основе транзитного феномена – взаимоперехода повседневного и неповседневного существования, бытия и небытия... Основанием проблематизации существования является трансформация личности, понимаемая нами как трансформация «бытия-времени» личности в мире...». Экстремальность выступает как функция взаимодействия личности и окружения посредством деятельности в рамках смысла [12; 10] и – добавим мы – ценности и нормы этой деятельности, в нашем случае – ценности и нормы деятельности пограничника, военнослужащего пограничных войск.

Экстремальность пограничников формируется в специфических условиях воинской службы по обеспечению безопасности Государственной границы России. Ее отличительной чертой является то, что экстремальность на каждой своей ступени представляется не отклонением от нормального порядка повседневных дел, а самой нормой профессиональной службы солдат и офицеров в условиях мирной жизни российского общества. В той мере, в какой эксперты оценивали имеющийся уровень экстремальности как нормальный, можно говорить о сложившейся экстремальной субкультуре, сформированной личными качествами и действиями военнослужащих пограничных войск – субъектами ее создания.

Профессиональный военный – это личность государственного служащего, способного участвовать в боевых действиях своего

государства и в насильственном предотвращении этих действий. Эта личность принадлежит государству и носит публичный характер, а не частный, как гражданская личность. Ее основная цель – это свое защищенное государство, интерес – защита жизни жителей государства своей собственной жизнью, ценность – безопасность государства и жителей, норма – институционализированное насилие над противником своего государства и постоянная готовность к нему. Все остальные цели и ценности, нормы и интересы носят подчиненный и инструментальный характер [13; 43]. Из базовой ценности и базовой нормы, цели и интереса вытекают все остальные ценности и нормы и пр., все действия пограничника. Субкультура военных имеет своим ценностно-нормативным ядром утверждение человеческой жизни и жизни государства вооруженным насилием на грани собственной жизни и смерти. Базовая ценность и норма военных экстремальны.

По совокупности ряда признаков, выражающих экстремальность и ее степень, А.М. Столяренко выделяет ситуации [14; 309, 233], в соответствии со степенью экстремальности которых мы строим 12-балльную шкалу экстремальности, включающую интервал 0-10 и более баллов. Шкала включает:

– 0-1 балла; *обыденные нетрудные ситуации*, не представляющие значительных затруднений для человека, требующие обычной активности и завершающиеся, как правило, благополучным результатом;

– 2-4 балла; *трудные*; эта ступень повышения экстремальности отсутствует у Столяренко и присутствует в работе Н.И. Наенко [15; 56];

– 5-6 баллов; *параэкстремальные* – близкие к экстремальным, вызывают у человека очень сильное, но не предельное внутреннее напряжение;

– 7-9 баллов; *экстремальные*, которые преодолеваются с внутренним

перенапряжением человеческих сил. Риск, вероятность срыва выполняемых действий, нежелательных последствий здесь весьма велики;

– 10 и более баллов; *гиперэкстремальные* – вызывающие внутренние нагрузки, значительно превышающие возможности человека; высокий риск невыполнения требуемого действия, возможность разрушения нормального действия, приводящего к опасным последствиям; от способности выйти из нее зависит существование самого человека.

Наиболее отчетливо экстремальность деятельности российских пограничников проявилась на Северном Кавказе в конце 1990-х – начале 2000-х годов.

В начале XXI столетия в России принципиально иными, чем прежде, стали угрозы безопасности личности, обществу и государству. Ведущей угрозой стал международный терроризм и проникновение в нашу страну незаконных вооруженных формирований и экстремистских организаций. Наиболее подвержены опасности в этом отношении южный и юго-восточный участки Государственной границы.

С другой стороны, в результате реформ, проведенных в конце 1990-2000-х гг., в России была создана Федеральная пограничная служба (ФПС). В 2003 г. был принят Федеральный закон «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации», согласно которому ФПС России как самостоятельная организация с 1 июля 2003 г. была упразднена, а ее функции были переданы Федеральной службе безопасности России. Охрана Государственной границы РФ стала осуществляться пограничными органами ФСБ. Они представляет собой специальную войсковую правоохранительную структуру и в настоящее время комплектуются только

профессиональными военными, проходящими службу по контракту, которые составляют 100%.

Проблема экстремальности службы пограничных войск на Северном Кавказе и ее субкультуры стала предметом нашего социологического исследования. Исследование было проведено методом экспертизы с помощью анкетного опроса 42 офицеров-пограничников, служивших в погранвойсках от 7 до 26 лет, а на Северокавказской государственной границе – от 6 до 25 лет, и участвовавших в боевых действиях с нарушителями Государственной границы.

Ответы на вопросы о количестве боевых столкновений в течение самого трудного года службы интерпретируются нами как отражение экстремальности большего или меньшего (в зависимости от количества случаев) уровня. Только отсутствие боевых действий можно отнести к не экстремальным ситуациям, ибо для мирного времени участие солдата или офицера даже в одном бою в год следует считать экстремальной ситуацией.

О высоком уровне экстремальности службы свидетельствуют ответы пограничников о количестве боевых столкновений каждого из них: семеро указали, что в течение года они вступали в бой во главе своего подразделения 15 и более раз, 15 экспертов указали 10-14 таких случаев, 18 офицеров отметили 5-9 боевых столкновений со своим участием. Исходя из этих ответов, мы оцениваем уровень экстремальности пограничной службы в большинстве случаев как *гиперэкстремальный* (в среднем 1-2 раза в месяц) и как экстремальный (5-10 раз в год).

И к таким событиям пограничник должен относиться как к норме своей службы: чем более нормальным считается участие в боевых действиях с нарушителями границы (чем больше баллов эксперты присвоили частоте боевых действий),

тем более эти действия являются нормой и ценностью субкультуры пограничников, тем более она экстремальна. Поэтому эксперты оценивали частоту боевых столкновений с точки зрения того, насколько она является нормальной, обычной в деятельности пограничников.

По результатам опроса подавляющее большинство экспертов оценили эту обыденность, нормальность на самом высоком уровне, что соответствует боевым действиям как «нормальным», «совершенно нормальным». С точки зрения шкалы экстремальности они представили боевую норму профессиональной жизни *экстремальной* (18 экспертов) и *гиперэкстремальной* (16 экспертов), т.е. признали жизнь с участием в боевых действиях нормальной профессиональной жизнью. Уровни *трудный* (2-4 балла) и *параэкстремальный* (5-6 баллов) дали только 8 экспертов. Ни один эксперт не оценил частоту столкновений как нетрудную (0-1 балла).

Эксперты давали оценку действий рядовых и офицеров при выполнении боевых учебных заданий: дисциплины, самостоятельности, оперативности исполнения и взаимодействию между собой и другими подразделениями: чем выше экспертные баллы, тем в большей степени эти действия представляют собой норму субкультуры пограничников. Результаты экспертизы свидетельствуют о том, что эти оценки в среднем несколько ниже, чем оценки обыденности боевых действий.

Самостоятельность и взаимодействие рядовых бойцов в большей степени оценивается на уровне *параэкстремальности*, уровень *экстремальности* свойственен их дисциплине и оперативности, и при этом все эти действия в сравнительно небольшой степени совершаются на уровне *гиперэкстремальности*, в заметной степени оставаясь на начальных ступенях *обыденной и трудной* деятельности.

Оценки действий офицеров несколько выше и сосредоточены преимущественно на уровне *экстремальности*, но так же, как и у рядовых бойцов, они в небольшой степени охватывают уровень *гиперэкстремальности*, заметно присутствуя на *параэкстремальном* и *трудном* уровнях, хотя и в меньшей степени, чем это имеет место у рядовых, и совершенно отсутствуют на *нетрудном* уровне.

Примерно такое же соотношение можно видеть и в оценке удовлетворительности действий рядовых и офицеров: у первых доминирует *параэкстремальность*, у вторых – *экстремальность*.

Следовательно, рассмотренные ценности и нормы дисциплины, самостоятельности, оперативности и взаимодействия в условиях боевой подготовки имеют разное значение в формировании субкультуры офицеров и рядовых пограничников: у первых они ближе к экстремальности боевых действий и занимают более весомое место, чем у вторых.

Эксперты оценивали качества пограничников, которые проявлялись в ситуациях боевых действий, такие как смелость, боеспособность, психологическая готовность к боевым действиям, взаимодействие между участниками.

В боевых действиях у пограничников в большей степени проявляются качества, требуемые экстремальной ситуацией, – экспертные оценки сосредоточены преимущественно на уровне «*экстремальный*». Заметная часть оценок – на «*гиперэкстремальном*» уровне, хотя на *параэкстремальном* и *трудном* уровне их значительно больше. Последнее особенно свойственно качеству психологической готовности к бою, в силу чего средняя величина экстремальности существенно ниже, чем у остальных качеств. Являясь в целом весьма экстремальными ценностями и нормами, эти качества столь же обыденны.

В виде антинормы и антиценности эксперты указали на факты отрицательного поведения пограничников (стресс, трусость и т.п.). Подавляющее большинство экспертов (31 опрошенный) указали на факт отсутствия и 11 человек – на 2-5 таких случаев. Оценивая же их обычность, 38 экспертов дали минимальные оценки 0-3 по 12-балльной шкале (в среднем – 2,8 балла), что свидетельствует о признании подобных антиценностей и антинорм в качестве несущественных для пограничной субкультуры. Такие исключения лишь подтверждают общее правило.

В обобщенном виде пограничная служба как ценность получила высокую оценку в ответах на вопрос: «Представьте себе, что заработная плата в мотострелковых частях Министерства обороны РФ резко увеличилась и стала значительно превышать зарплату пограничников. Как Вы полагаете, в какой степени, как часто стали бы переходить на службу в пехоту рядовые пограничники и офицеры?».

29 экспертов оценили вероятность такого ухода на уровне 0-3 балла, 12 экспертов – на уровне 5-8 баллов (средняя – 3,2 балла). Благодаря чему можно считать, что подавляющее большинство придерживается пограничной службы как одной из главных ценностей своей жизни и профессиональной деятельности.

Таким образом, субкультура войсковых частей пограничных органов, участвовавших в боевых действиях на Северокавказской границе России, обладает высоким уровнем экстремальности, обусловленным многочисленными боевыми столкновениями с нарушителями Государственной границы.

Вместе с тем эту субкультуру нельзя считать однородной. Ряд таких ценностей и норм, как самостоятельность и психологическая готовность к боевым действиям, несмотря на свою важность для нормального

участия в боевых действиях в экстремальных и гиперэкстремальных условиях, остаются менее развитыми, чем другие компоненты пограничной субкультуры. Имеются значительные различия в уровне экстремальности культуры рядовых бойцов и офицеров.

Примечания:

1. Соловьева А.Н. Модели концептуализации этнических субкультур в глобально/локальном контексте: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2009.
2. Почепцов С.С. Методология исследования и субкультурные формы культурно-религиозного многообразия: дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2013.
3. Сорокопуд М.С. Субкультура пожилых людей: философско-методологический анализ: дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2016.
4. Якуба А.А. Криминализация субкультур футбольных фанатов в условиях развития интернет-коммуникации: дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2015.
5. Перов А.В. Политическая культура российского общества: сущностные основания, динамика и взаимодействие субкультур: дис. ... канд. полит. наук. М., 2002.
6. Анфиногенов В.А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2016.
7. Гуревич П.С. Современный гуманитарный словарь-справочник: философия, психология, социология, культурология. М.: АСТ: Олимп, 1999.
8. Экстремальное регулирование // Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Рос. энциклопедия, 2011.
9. Экстремальная ситуация // Социологическая энциклопедия. Т. 2. М., Мысль, 2003.
10. Экстремальная ситуация // Философский словарь. М., 2002.
11. Александровский Ю.А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация. М.: Наука, 1976.
12. Магомед-Эминов М.Ш. Феномен экстремальности. М.: ПАРФ, 2008.
13. Федоров Н.Ю., Панов А.И. Проблема интеграции кадровых военных запаса в российское общество // Философские исследования. 2003. № 1.
14. Столяренко, А.М. Педагогическая системология: теория, методика, исследования, практика. М.: ЮНИТИ, 2015.
15. Наенко Н.И. Психическая напряженность. М.: Изд-во МГУ, 1976.

References:

1. Solovyeva A.N. Models of conceptualization of ethnic subcultures in a global/local context // Diss. for the Dr. of Philosophy degree. M., 2009.
2. Pocheptsov S.S. Methodology of research and subcultural forms of cultural and religious diversity // Diss. for the Candidate of Philosophy degree. Belgorod, 2013.
3. Sorokopud M.S. Subculture of the elderly people: philosophical and methodological analysis // Diss. for the Candidate of Philosophy degree. Belgorod, 2016.
4. Yakuba A.A. Criminalization of subcultures of football fans in the conditions of the development of Internet communication // Diss. for the Candidate of Sociology degree. Krasnodar, 2015.
5. Perov A.V. The political culture of the Russian society: essential foundations, dynamics and interaction of subcultures // Diss. for the Candidate of Political Sciences degree. M., 2002.
6. Anfinogenov V.A. The subculture of convicts and its impact on their behavior in isolation // Diss. for the Candidate of Jurisprudence degree, 2016.

7. Gurevich P.S. Modern humanitarian dictionary-reference: Philosophy, Psychology, Sociology and Culturology. M.: AST: Olimp, 1999.
8. Extreme Regulation / Large Encyclopedic Dictionary – M.: Scientific Publishing House “The Large Russian Encyclopedia”. M.: Scientific publishing house “Large Russian Encyclopedia”, 2011.
9. Extreme situation // Sociological Encyclopedia. M.: Mysl, 2003. Vol. 2.
10. Extreme situation // Philosophical dictionary. M., 2002.
11. Alexandrovsky Yu.A. The states of mental distress and their compensation. M.: Nauka, 1976.
12. Magomed-Eminov M.Sh. The phenomenon of extremality. M.: PARF, 2008.
13. Fyodorov N.Yu., Panov A.I. The problem of integration of the military personnel of the reserve in the Russian society / Philosophical studies. 2003. No. 1.
14. Stolyarenko A.M. Pedagogical systemology: theory, methodology, research and practice. M.: UNITY, 2015.
15. Naenko N.I. Mental tension. M.: Publishing House of Moscow University, 1976.